

док дорожнього руху в державі.

Досягнення відповідної мети у нормотворчій діяльності не є можливим без дотримання принципу поінформованості громадян про акти адміністративного законодавства. Так, ст. 57 Конституції України [6] гарантує кожному громадянину право знати свої права й обов'язки. Закони та інші нормативно-правові акти, що визначають права і обов'язки громадян, мають бути доведені до їх відома у порядку, встановленому законом. Закони та інші нормативно-правові акти, що визначають права і обов'язки громадян, не доведені до відома громадян у встановленому законом порядку, є нечинними. Водночас незнання законів не звільняє від відповідальності громадян, якщо вони через суб'єктивні причини з ними не ознайомилися (ч. 2 ст. 68 Конституції) [6].

Література

1. Колпаков В.К. Деліктний феномен в адміністративному праві України : автореф. дис. .... докт. юрид. наук. – К., 2005. – 37 с.
2. Про Національну поліцію : Закон України від 02.07.2015 // Голос України. – С. 141-142; Про затвердження Положення про патрульну службу МВС : наказ МВС України від 02.07.2015 № 796 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/z0777-154>; Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо вдосконалення регулювання відносин у сфері забезпечення безпеки дорожнього руху : Закон України від 14.07.2015 [Електр. ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/596-19>.
3. Кампо В.М., Нижник Н.Р., Шльоер Б.П. Становлення нового адміністративного права : науково-популярний нарис / за заг. ред. В.М. Кампо. – К. : Юридична книга, 2000. – 60 с.
4. Концепція першочергових заходів реформування системи Міністерства внутрішніх справ. – К., 2014. – 8 с.
5. Мисливий В.А. Злочини проти безпеки дорожнього руху та експлуатації транспорту : монографія. – Д. : Юрид. акад. Мін-ва внутр. справ, 2004. – 380 с.
6. Конституція України: прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 року. – К. : Просвіта, 1996. – 80 с.

Кузьменко Вячеслав Витальевич

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и политологии
Днепропетровского государственного
университета внутренних дел

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВОПОЛОЖЕНИЯ ОНТОЛОГИИ ПРАВОТВОРЧЕСТВА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И Л.И. ПЕТРАЖИЦКОГО

Философско-правовая проблематика – одно из ведущих направлений восточнославянской мысли второй половины XIX – начала XX столетия. Она развивалась в формах рационального знания и художественного творчества. Именно такой синтез позволил, во-первых, выразить духовный опыт, накопленный в православной культуре, во-вторых, осмыслить восточнославянское

правосознание в историко-культурном контексте.

В очередной раз в истории мировой философско-правовой мысли Ф.М. Достоевский поставил ряд вечных проблем, осмысление которых позволяет раскрыть представление об универсальных ценностях и основоположениях, на которых должна строиться правовая культура. Назовём лишь некоторые из них. Во-первых, какова природа добра и зла, во-вторых, как уживаются в душе человека пороки и добродетели, в-третьих, в чём сущность и назначение жизни, в-четвёртых, как преобразовать мир на основании духовности и нравственности. Из всего вышесказанного вытекает пятая проблема, поставленная в творчестве Ф.М. Достоевского: как соединить в нераздельном единстве справедливость, законность и правосудие? Апеллируя к «Вечной Истине», Ф.М. Достоевский выражает убеждённость в том, что люди могут быть прекрасны и счастливы, живя на земле.

Федор Михайлович Достоевский осмысливает не только духовное и нравственное состояние современного ему общества. Антрополого-правовые вопросы, поднятые в творчестве классика, – «об абсолютном праве, об отношении права к вечным ценностям – к вере, Истине, справедливости» – не могут и не должны оставаться на задворках общественного сознания. Лишь юриспруденция, построенная на обычае и императивности, должна обрести новую творческую форму в национальном правовом сознании. Его выразителем следует считать Ф.М. Достоевского. Опыт классика в религиозно-философском, социально-психологическом, этико-эстетическом осмыслении проблем бытия – «жажда правды и права», как сформулировал Ф.М. Достоевский, – по-прежнему требует освоения.

Отметим коренное антропологическое (аспект правового понимания – В.К.) отличие западноевропейского и восточнославянского философско-правовых построений, которое сложилось в XIX столетии. Ко второй половине XIX ст. в западной философии права, вместе с общей тенденцией роста влияния позитивизма и сциентизма, популярность концепции естественного права резко падает. Ведущие правоведы и теоретики права все больше склоняются к тому, что толкование основ естественного права в высшей степени субъективно, и что научное значение имеет единственно изучение истории позитивного права. Эволюцию последнего стараются раскрыть методами психологии или социологии. Право всё больше понимают как формальную юридическую систему. Восточнославянская традиция философии права избежала этих крайностей. Несмотря на широкий спектр различных подходов к вопросу о природе права, от гегельянства до позитивизма, формальное понимание права чуждо восточнославянской культуре. Господствующей линией в восточнославянской философии права остается та, которая рассматривает право в тесной связи с нравственной жизнью людей. Это является основоположением восточнославянской традиции в философии права. Многие правоведы считают, что лучше всего концепция восточнославянской философии права была представлена Ф.М. Достоевским, который представил мировоззрение, очищенное

от односторонности концепций как славянофилов, так и западников.

Укажем читателю на то, что в антрополого-правовом контексте идейно-художественная система Ф.М. Достоевского сформировалась на почве его религиозного мировоззрения. Для Ф.М. Достоевского идеал человеческого сообщества есть свободное внутреннее единение людей, основанное на христианской любви. Такое единение достигается через преобразование внутренней природы человека. Свободное внутреннее обновление людей возможно как внутреннее осознание их общей ответственности и всеобщей солидарности. Онтологической основой возможности такой солидарности является Бог и Божия благодать. Нравственный прогресс – не дело рук человеческих, проявляющийся в социальной жизни, а результат любви, и веры в Бога, который приводит нас к себе силой своей высшей воли и Божественного провидения. Спасение человека состоит в утверждении добра и любви. Спасение возможно лишь внутренним экзистенциальным путем. С этой точки зрения право и государство представляют лишь вспомогательное средство на обозначенном пути. Они должны стремиться приблизить к идеалу мистического сообщества церкви. Но это не есть призыв к теократии, так как это невозможно при недостаточных исторических предпосылках. Стремясь к идеалу, право должно черпать свой дух из высшей заповеди Христовой – заповеди любви. Ф.М. Достоевский отрицает разделение права и нравственности, которое существует в классической философии права, а призывает к формированию внутрирелигиозного закона, регулирующего внешнюю социальную жизнь. Из этого следует, что процесс развития права и государства нельзя оценивать по меркам материальной человеческой гармонии.

Общественная жизнь в своём основании не может быть совершенна и гармонична. Общественные противоречия не могут быть преодолены человеческими силами. Это положение вытекает из христианского учения о конце света, согласно которому все антиномии и антагонизмы могут получить разрешение лишь «в Боге».

Особо подчеркнём, что религиозная восточнославянская философия отрицает идею постепенной рационализации социальных отношений, осуществляемой путем прогресса с помощью науки. По мысли Ф.М. Достоевского, ум и наука всегда будут иметь второстепенное значение.

Необходимо подчеркнуть, что философско-правовая концепция Ф.М. Достоевского формируется уже в его раннем творчестве (1846-1862 г.г.) и отражена в произведениях «Бедные люди», «Неточка Незванова», «Хозяйка», «Униженные и оскорбленные», «Записки из Мертвого дома», «Честный вор». В своей антропологии она несовместима с законодательными системами. Как правило, персонажи произведений Ф.М. Достоевского не являются законопослушными гражданами и оказываются в оппозиции государственным правовым институтам. Следует отметить тот факт, что персонажи произведений раннего творчества Ф.М. Достоевского беззащитны, именно поэтому являются потенциальными преступниками.

Ф.М. Достоевский создал оригинальную в своей онтологии самобытную философско-правовую концепцию, учитывающую традиции лишь естественного права. Писатель отказывается от норм позитивного права. Его философско-правовая концепция в своей онтологии предполагает, во-первых, изначальное равенство людей, во-вторых, право, утверждающее принципы совестного, мирового суда, оправдывающего недонесение о чужом преступлении. В основе онтологии правовой концепции Ф. М. Достоевского лежат православные этические нормы, замещающие юридические категории. Вне лона православной культуры право не получает духовного оправдания. В этом заключается национальная самобытность истинно народных начал права, отражённых Ф. М. Достоевским в его правовой концепции.

Можно смело утверждать, что вопрос права преломлён Ф.М. Достоевским в антропологическом контексте, он превращён в вопрос о человеческой сущности. В онтологии философско-правовой концепции Ф.М. Достоевского в центре внимания – субъективная сторона преступления, личность правонарушителя и смягчающие обстоятельства. Правовые обязанности граждан заменяются нравственными отношениями в духе христианской православной этики.

Анализ онтологического и антропологического аспектов философско-правовой концепции Л.И. Петражицкого особенно актуален. Его позиция – одна из самых оригинальных в истории восточнославянской философско-правовой мысли. Л.И. Петражицкий – основатель психологического направления в праве. Именно он в 1897-1900 гг. впервые в восточнославянском правоведении поставил вопрос о необходимости опоры естественного права на достижения психологии. Обращение Л.И. Петражицкого к наследию естественного права как источнику новой теории выразилось в постулировании человека, взятого в единстве его физических и социальных свойств. Трактовка человека как природного существа проводилась Л.И. Петражицким в контексте учения Ч. Дарвина и достижений психологии конца XIX столетия. В основу своей правовой концепции Л.И. Петражицкий положил понятие эмоции. Он определил эмоцию как процесс возбуждения-торможения в человеческом организме, который возникает при взаимодействии людей при разрешении проблем духовных и материальных ценностей.

Указанная идея была развернута Л.И. Петражицким в целостную теорию. В ней такие традиционные юридические понятия, как норма права, её структура, субъекты права, правоотношения, юридические факты, получили нетрадиционное освещение благодаря новым категориям. К ним относятся: интуитивное право, официальное и неофициальное позитивное право, нормативные факты, нетрадиционный круг субъектов права и правотворчества. Из прежних парадигмальных установок естественного права Л.И. Петражицкий высоко ценил идею «политики права» как способа преобразования человеческой природы посредством законов.

Автор подчёркивает, что целостная философско-правовая парадигма

Л.И. Петражицкого вырастает из необходимости решения прикладных задач правовой и экономической политики. Он последовательно развивает концепцию правовой мотивации личности, в которой раскрываются методы мотивационного и педагогического действия права. Л.И. Петражицкий разрабатывает методологические и логические основания социально-гуманитарного знания. Он выстраивает, в соответствии с ними, собственную теорию морали и права как теорию двух «ветвей» этики. С целью выявить целенаправленность происходящего в истории развития культуры Л.И. Петражицкий работает над созданием общей социологии как универсальной теории общественных процессов и социологии права как её составной части.

Отметим, что психологическая теория права Л.И. Петражицкого шла вразрез с философско-правовыми воззрениями того времени. Она противостояла как школе «неоидеалистов», так и их оппонентам – сторонникам социологического правоведения. Кроме того, психологическая теория права Л.И. Петражицкого противостояла позиции защитников правового этатизма.

Новая философско-правовая парадигма Л.И. Петражицкого явилась стимулом развития отечественной правовой мысли. Многие её идеи были усвоены за рубежом, поэтому не случайно большинство западных исследователей называют имя Л.И. Петражицкого в пятерке наиболее выдающихся отечественных юридических умов.

По убеждению автора, психолого-антропоцентристская парадигма Л.И. Петражицкого должна рассматриваться не только с исторической точки зрения, но с позиции современности. Политико-правовые школы в последние годы фиксируют эмоционально-психологическую поддержку большинства как неотъемлемое свойство власти и правовых норм.

Отметим, что онтологический аспект философско-правового учения Л.И. Петражицкого раскрывается при анализе соотношения права как психологического явления и нравственности индивидов. Значительное внимание Л.И. Петражицкий уделяет психологическому состоянию социальной среды. Право, в онтологическом контексте, – продукт социально-психологической жизни. Учёный рассматривает законы массовой психологии, процессы, аналогичные борьбе за существование и естественному отбору, которые он называет «эмоциональным подбором».

В качестве вывода укажем читателю, что развитие правовой культуры каждого конкретного общества – его правосознания и правового понимания как формы мировоззрения, формирующейся в процессе правовой социализации и имеющей сложную систему, – требует постоянного осмысления сложившейся системы ценностей. Одна из важных составляющих этого процесса – изучение проблемы правового сознания и правового понимания в контексте философии правовой культуры.